

Александр Морок, Ксения Разумовская

Обряды возвращения к ЖИЗНИ

Александр Морок
Ксения Разумовская
Обряды возвращения к жизни

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5977280
Обряды возвращения к жизни: Научная книга; 2013*

Аннотация

В книге рассказывается о таинственных обрядах колдунов, способных заставить встать и ходить мертвых. В ней говорится о смерти и процессе умирания, о древних и современных представлениях о теле и душе человека, о живых мертвецах, разгуливающих среди нас. В центре внимания – описание непостижимых для человеческого понимания и леденящих душу обрядов вуду, в результате которых люди превращаются в живых мертвецов – зомби.

Содержание

Тело, душа и смерть	4
Таинство смерти	4
Представления древних о бессмертии души	9
Земные странствия души	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

А. Морок, К. Разумовская

Обряды возвращения к жизни

Тело, душа и смерть

Таинство смерти

*Накроет нас могильная плита,
И мы сойдем во мрак, ничтожные пигмеи,
И смолкнет голос наш, закроются уста...*

– сказал в одном из своих сонетов поэт прошлого столетия Арман Сюлли-Предом. Исстари волнуют людей две вечные, непостижимые и неизбывные проблемы – жизнь и смерть. Живя, обогащаясь опытом, познавая мир, развивая науку, человек постигает тайны собственного существования. Но загадка смерти, кошмар смертного конца, венчающего человеческую жизнь, всегда преследующий человека, кажется непостижимым.

«Смерть – источник наших побуждений, стремлений и

свершений, сказал один психолог. Фрейд и Юнг утверждали, что днем и ночью, спим мы или бодрствуем, нет минуты, чтобы в нашем подсознании не было мысли о смерти, а один из мыслителей сказал, что «нет ничего такого, что так побуждало бы мыслить, как мысль о том, что всем нашим мыслям придет конец».

*Так все любить: природу и людей,
Искусство, жизнь, и тишину, и грозы,
И смех, и грусть, и радости, и слезы,
Сиянье дня, безмолвие ночей —
И умереть!..*

Все недоумение человечества, боль, бессилие перед этой вечной и неразгаданной загадкой бытия вложила в эти строки, посвященные безвременно уходящей из жизни художнице и, вероятно, своей подруге, О. Н. Чюмина в сонете «Поэтам будущего», который написала в 1885 году. Так же можно сказать и о каждом человеке, когда он уходит из жизни, будь это даже незнакомый человек, тем более вся непостижимость этого явления обрушивается на нас, когда умирают наши близкие.

«Смерть не имеет образа, но все, что носит вид земных существ, поглотит». Так сказал Люцифер в «Каине» Байрона.

Но это наполовину лишь правда. Каждая смерть носит свой образ, свой лик и повадку свою.

Бывает так: брякнешься, ахнешь – и нет тебя. Сразу, мгновенно.

Иногда смерть является дряхлой старухой. Она вся – в тленных болезнях, в горчичниках, в пластыре, как в заплатках зипун. За плечами мешок, набитый склянками капель, втираний, на мешке нездоровое слово «Аптека». Человек до тех пор не может умереть, пока не выпьет по капелькам весь мешок снадобий. Потом вытянет ноги – крышка.

Бывает смерть на миру; к ней никто не готовится, она внезапна, как гром. «Разойдись». Сигнальный рожок. И – залп, залп, залп. Груда трупов... Эта скорбная смерть очень обидна. Эта смерть заносится на страницы истории.

А то: живет здоровяк, вдоволь ест, пьянствует, курит, пытается природу, ночь в день и день в ночь. И все нипочем ему: не крякнет и крепок, как дуб. Он бессмертен. Но вот там, возле желудка, заскучал червячок: и гложет, и гложет. Что? К сожалению, рак. Нож оператора, передышка на годик и – смерть... Эта смерть тиха, как собака: «Х-ам!» – и вы вздрогнули.

Бывает, но редко, и так: два столба с перекладиной, несколько перекинутых петель. Внизу – общая яма. Соседи благополучно повешены. Но вот... Под одним петля лопнула, он оборвался, кричит: «Не зарывайте, я жив!» Толпа зевак с ревом: «Невинен, невинен!» – мчится к живому покойнику. Залп в воздухе – толпа врассыпную, и пуля – раз, раз – добивает невинного, и эта смерть красная. Она страшна

лишь для слабых.

Случается так: человек тонет. В отчаянных воплях о помощи он в страшном боренье с водой. Небо качается. Вся жизнь, весь свет вылезает из глаз. Крик все слабее, все тоньше, и нет и нет помощи. Пронзительный визг и – аминь. Смерть – из лютых лютая. Иному смерть выпадет, как занесенный топор или нож, или стук револьвера.

Но нет страшней смерти в гробу, под тяжелой землей, когда спящий покойник проснется в великий страх, в великую муку себе и новую смерть, горше первой. Уж лучше бы не родиться тому человеку на свет.

Страшен час смерти, но, может быть, миг рождения бесконечно страшней. Однако никто из людей не в силах сказать и не скажет: «Что есть смерть моя?»

Так философствует, размышляя о феномене смерти, Вячеслав Шишков в своем романе «Угрюм-река».

В последнее время ученые разных направлений объединили свои усилия для того, чтобы выработать определенную точку к феномену смерти, склоняясь к поддержке существующей с давних времен теории о посмертном возрождении человека, о существовании души за порогом времени и пространства. Религия давно уже утвердительно ответила на вопрос о том, что жизнь продолжается и за ее порогом. Наука же категорически это отрицала. Но многие ученые собирали свидетельства о том, что во Вселенной жизнь, а не смерть является главным элементом. Появились гипотезы о суще-

ствовании параллельных миров, миров, существующих над нашим и среди нашего мира. Дело в том, что до сих пор человеческое сознание не рассматривалось как составная часть картины физического мира. Но сейчас появились утверждения, что те, кто пересек порог, продолжают существовать и обитают на более высоком уровне, чем мы, и их знания шире наших. Ученые признали существование души, некоей сущности, субстанции, называемой как угодно – духом, информационным полем, тонкой энергией, – которая не умирает вместе с телом, а способна переходить в другое состояние, другую энергию.

Но прежде чем рассказывать о современной точке зрения на смерть, надо напомнить о древнейших представлениях, которые прежде казались наивными, но приобрели теперь, когда к ним стали относиться более серьезно, глубочайший смысл.

Представления древних о бессмертии души

Древние иудеи считали, что личность человека раздвоена, имеет некую тень, которая представляет собой внетелесную копию отдельной личности. После смерти, полагали они, эта тень спускается под землю, и там обретает мрачное существование. Предполагали они также, что бог Яхве оденет в плоть разбросанные кости и оживит мертвых для новой жизни. Философы-каббалисты развили учение о переселении душ. Представление о загробном существовании имеет многовековую историю. Эта идея была воспринята многими религиями, буддизмом, христианством и исламом в том числе. Так, буддизм – одно из трех религиозных направлений, возникших в Индии в середине первого тысячелетия до н. э., – содержал утверждение о том, что смерть есть лишь переход от низшей ступени к высшей, который продолжается до тех пор, пока дух не достигнет высочайшей степени совершенства, чтобы войти затем в мировую душу, достигнуть нирваны – конечной цели, означающей полное исчезновение и конец всяких перерождений, превращений души, что исповедовали, кроме буддистов и индуистов, еще и пифагорейцы – последователи теории Пифагора.

Древние стремились обеспечить бессмертие с помощью обрядов. Например, изготавливались статуи-портреты,

предназначение которых заключалось в том, что с помощью магических ритуалов они должны были помочь оживить тело. Эта роль предназначалась также и иконам. В Древней Греции, Китае, Японии покойники получали письменные напутствия, содержащие детальные наставления, которым они должны были следовать в посмертной жизни.

Древнегреческий философ Платон дал обоснование идее бессмертия души. Он говорил, что живые происходят из мертвых, а мертвые – из живых. Древний философ был убежден в том, что души несправедливых людей, тиранов, хищников перейдут в тела волков, ястребов и коршунов и что души мертвых где-то обитают, потому что им в назначенное время предстоит вернуться к жизни. Аристотель развил его представления о кочующих душах и не исключал существования бессмертной души, но выдвигал предположение, что в начале своего земного существования она сливается с недолговечной человеческой плотью, чтобы затем покинуть ее. Цицерон же тело называл темницей для души.

В отличие от бессмертной души, тело претерпевает все превращения материи. Прослужив некоторое время, оно разрушается и разлагается. Жизненное начало угасает, тело умирает. Душа, для которой тело, лишенное жизни, уже бесполезно, оставляет его, как развалины дома или изношенное платье. То есть, по представлениям древних, сохранившимся у туземных народов и в наше время, тело – это оболочка, предназначенная для жизни духа. Из философии вера в

неугасимость души перешла в религиозные теории и продолжает жить среди народных представлений.

Джеймс Фрезер, английский религиовед и этнограф, рассказывает, что у многих народностей бытует мнение о том, что душа погруженного в сон человека также покидает тело и посещает именно те места, видит тех людей и совершает те действия, которые снятся спящему. Например, сообщает Фрезер, бразильский или гаванский индеец пробуждается в твердой уверенности, что его душа взаправду охотилась, ловила рыбу и делала многое другое в то время, когда тело его неподвижно лежало в постели. Все первобытные народы соблюдают запрещение будить спящего из тех представлений, что душа не успеет возвратиться, если его разбудить до ее возвращения, и человек может заболеть, а то и вовсе умереть. Жители Трансильвании верят, что если позволить ребенку спать с открытым ртом, то его душа выскользнет и ребенок никогда не проснется.

Считается опасным передвигать человека во время сна или изменять внешний облик спящего. В этом случае, возвратившись, душа может не узнать тело, что приведет к смерти. В Бомбее, например, раскрашивание лица считается равносильным убийству.

Даже и во время бодрствования, полагают туземцы, душа может покинуть тело человека, а это ведет к безумию и также к смерти. Лоло, народы, проживающие в юго-западной части Китая, верят, что при хронической болезни душа поки-

дает тело. Они устраивают молебен, призывая душу вернуться с долин, холмов, полей, всех тех мест, где она может скитаться. Когда обряд закончен, лоло обвязывают вокруг груди больного красную бечевку, чтобы привязать душу, и носят ее до тех пор, пока она не сгниет и не отпадет.

Душу, верят далекие от цивилизации племена, можно извлечь из тела с помощью привидений, демонов или колдунов. Карены во время похорон привязывают своих детей к определенной части дома специальной веревкой, чтобы души детей не вышли из своих тел и не вошли в труп. Когда же тело опущено уже в землю, но еще не засыпано землей, в могилу опускаются бамбуковые расщепленные стволы, и палкой проводят по желобам, указывая путь, по которому душа может легко выбраться. А после того как могилу засыпают, бамбуковые трости вынимают, чтобы оказавшиеся в них души не были засыпаны землей.

Индейцы штата Орегон верят, что временное отделение души от тела может произойти незаметно от человека. Однако потерявшуюся душу нужно быстро отыскать и вернуть владельцу, иначе он умрет. Имя потерявшего душу человека открывается во сне знахарю, и тот сообщает больному об этой потере. Проводится определенный обряд возвращения души. Знахарь рассортировывает души, откладывая в сторону души умерших, потому что если дать человеку живому душу умершего, он умрет. Когда колдун находит душу умершего, он, в виде обломка кости, дерева или раковины, кла-

дет ее на голову владельца и с молитвами, доходя до экстаза, хлопает по ней до тех пор, пока она не опустится в сердце и не займет свое место.

Колдуны с острова Дэнжэр, читаем у Фрезера, обычно ставили на души ловушки, которые делались из крепких веревок от 15 до 30 футов длиной. К ним со всех сторон приделывались петли разной величины, рассчитанные на души разных размеров. Когда заболел человек, на которого колдун по какой-либо причине был зол, колдун возле него устанавливал ловушку на душу и подстерегал вылет его души. Если в ловушку попадала птица или какое-то насекомое, считалось, что это и есть душа, и человека ждала неизбежная смерть. А в некоторых частях Западной Африки колдуны ставят западню на душу во время сна человека. Когда колдуну удастся поймать душу, он ее подвешивает над огнем. Душа сморщивается, и ее хозяин чахнет. Некоторые колдуны создают целый приют заблудших душ и могут за вознаграждение одарить душой человека, потерявшего ее.

У первобытных народов существовал обычай умерщвления боголюдей, к которым относились правители. Считалось, что если такой человек умрет своей смертью, это означает, что душа уже никогда не возвратится, а это приведет к гибели весь окружающий мир, и все превратится в прах.

Поэтому божественным правителям не давали стареть. При первых же признаках старости или даже болезни их умерщвляли. Но существовал и другой обычай. Для того

чтобы спасти телесную оболочку богочеловека от дряхлости, его душу отделяли от стареющего человека и переносили ее в молодое сильное тело приемника. Во всех этих обрядах богочеловек сохранял жизнь только в том случае, если в суровом физическом единоборстве – битве или беге – доказывал свое превосходство.

Интересны представления туземных народов о душе колдуна. Способные породить зло при жизни, колдуны могут причинять зло и после своей смерти оставшимся в живым.

У многих народов существует поверье, что колдун старается перед смертью передать свою магическую силу, иначе долго будет мучиться, прежде чем умереть, да и земля его не примет, если его похоронят с теми тайными знаниями, которыми он владел в жизни.

В могилу колдуна обычно сразу же после захоронения забивают осиновый кол, чтобы помешать покойнику вставать из гроба, бродить по свету и пугать живых людей.

Пьер-Доминик Гэсо в своем труде «Священный лес» рассказывает, что видел в одной из деревень разрытую могилу, в глубине которой просматривался труп, покрытый циновкой, из которой торчали два дротика. Местный блюститель культа объяснил ему, что там лежит старая колдунья, умершая несколько месяцев назад, которая каждую ночь выходит из могилы, заходит в хижины и садится людям на головы. Поэтому и пришлось ее откопать и пригвоздить к земле.

Вот и английский этнограф Эдуард Тайлор сообщает:

«...Австралийцы полагают, что души непогребенных покойников делаются злобными демонами. По мнению новозеландцев, души умерших настолько изменяются в своей природе, что становятся способными вредить самым близким и дорогим людям. Караибы говорят, что из числа различных душ человека одни приходят на морской берег переворачивать лодки, другие идут в леса и становятся злыми духами... Про некоторые племена Центральной Африки можно сказать, что их главнейшее религиозное учение есть вера в духов и что характерное свойство последних есть желание вредить живым.

Патагонцы постоянно боялись душ своих колдунов, которые после смерти превращаются в злых демонов. Туранские племена Северной Азии боятся своих шаманов после их смерти гораздо более, чем при жизни, потому что они становятся особым разрядом духов, наиболее вредных во всей природе. У монголов они мучат людей с целью вынудить приношения.

В Китае верят, что массы несчастных душ, лишенных всего на земле, например души нищих и прокаженных, могут сильно тревожить живых, поэтому время от времени их умиротворяют приношениями пищи, хотя и весьма скудными...»

Земные странствия души

Как мы уже говорили выше, современные ученые перестали отмахиваться от представлений древних людей, а начали их изучать и анализировать – и пришли к выводу, что человек обладает четырьмя телами. О физической оболочке его, плоти, теле, мы говорили выше. Выдвигают ученые и теорию о существовании эфирного тела. Оно имеет название «тонкого тела» и является, как они полагают, дубликатом физического, служит посредником между физическим и астральным телами. Говорят они и об астральном теле, являющемся обиталищем чувствительности, воображения, животных страстей. Важная его особенность – покидать физическое и эфирное тела и путешествовать в пространстве. По мнению ученых, есть и четвертое тело – ментальное. Это что-то вроде компьютера в человеке – процессор и память системы «человек».

Когда физическое тело начинает разлагаться, все другие тела уходят из него. Через 5 дней приходит время разлагаться эфирному. Астральное тело живет дольше, эта продолжительность зависит от характера умершего человека. Оно умирает быстрее, если человек при жизни был сдержан, умел контролировать свои эмоции, и существует более продолжительное время, если человек отдавался своим страстям. Ментальное же тело постепенно опускается в более низкие

слои, достигнув того уровня, где присоединяется к своему эмбриону, наделенному кармой – воздаянием за прожитую жизнь, – и начинает свое новое воплощение. Из всех приведенных тел для кочующей души более подходит определение астрального тела. Астральное тело называют энергетическим двойником, фантомом. Газета «Труд» от 3-го октября 1990 года пишет: «... Можно допустить, что при определенных условиях энергетический сгусток может покидать на время тело человека. Президент французской ассоциации парапсихологов Бернард Бланселон рассказал в правлении Союза научных и инженерных обществ СССР о том, что их группе во время экспериментов удалось с помощью гипноза ввести испытуемых в особое состояние, при котором фиксировалось отделение... энергетического двойника. Проснувшись, этот человек подробно описывал путешествие своего двойника, говорил, что видит самого себя со стороны».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.